

Гэнге даже не пытался успокоить нервы этого человека, глядя на него и раздумывая, стоит ли начинать.

- Иди, когда будешь готов.

Он неуверенно вложил стрелу в тетиву и прицелился. Его форма была плохой, и он не мог сосредоточиться, но каким-то чудом стрела умудрилась вонзиться в самый край 50-метровой мишени.

Мужчина снова взглянул на него, на этот раз улыбаясь, явно радуясь тому, что ему удалось сделать первый выстрел.

- Хороший. Одно очко обеспечено. Следующая цель.

Он перешел на диапазон 75 шагов, немного увереннее, чем раньше. На этот раз ему удалось успокоить нервы и привести себя в порядок.

Стрела полетела более целеустремленно и вонзилась в мягкую соломенную мишень.

- Еще два очка. Всего три очка. Следующая цель.

Остальные мужчины напряженно наблюдали за происходящим. Они знали, что скоро там будут они, и хотя им не особенно хотелось видеть, как кого-то унижают, они также не хотели, чтобы кто-то преуспел, потому что это уменьшило бы их собственные шансы пройти.

Тот же самый человек попытался пройти дистанцию в сто шагов, на которой тренировались очень немногие из них, - и промахнулся на приличное расстояние, но все же ушел, чувствуя себя достаточно довольным собой.

- Нужно получить 5 баллов за стрельбу в движении ... тогда я в деле.

Его приятель поздравил его, хлопнув по плечу, прежде чем шагнуть следующим, чувствуя дополнительное давление своего друга, делающего хорошо и не желая быть тем, кто потерпит неудачу.

Только тогда Генгё понял, что допустил ошибку. Несмотря на то, что он был уверен в своей памяти, для 31 человека все же было важно записать очки. Это, если упростить его до самого конца, состояло как минимум из 31 цифры, а максимальная емкость краткосрочной памяти среднего человека была равна 7.

Он не хотел рисковать.

Он обратился к брату за помощью.

- Брат. Запомни на минутку очки этого человека. Мне нужно поговорить с Нива-сан.

Масаацу одобрительно кивнул.

Затем он извинился перед человеком, который собирался выстрелить.

- Извини, меня не будет несколько минут, но ты можешь начать, когда захочешь. Удачи.

Он похлопал его по плечу, прежде чем повернуться спиной к событиям, которые развернутся за его спиной, и подошел к мастеру, который сидел лениво, обмахиваясь веером.

Он притворился удивленным, когда Генге приблизился.

- А! Юный Миура, чему я обязан таким удовольствием?

-Я назначаю мужчинам очки. У вас есть несколько запасных листов бумаги и, возможно, горшочек чернил и кисть, чтобы я мог следить за их счетом?

- Хо-хо, ты хочешь сказать, что запишешь их имена, Миура-кун?

- Так и есть.

- Помнишь, накануне великой битвы твоего отца я спросил тебя, есть ли у тебя учитель?

- Помню

- Может быть, вы солгали?

-Все гораздо сложнее. Мой учитель не существует в этом мире.

Сбитый с толку его странной манерой выражаться, Накатане решил, что его учитель умер, и на этом разговор закончился.

-А, так вот что ты имел в виду. Хорошо, я принесу вам эти маленькие приборы. Как вы жестоки, прерывая спокойное время вашего хозяина в тени! Увы, жизнь - это всего лишь поток страданий.

Он закончил монолог в одиночестве, потому что Генге уже давно поблагодарил его поклоном и

вернулся к наблюдению за экзаменом.

Накатане встал и некоторое время наблюдал за выступлением молодого человека, затем тяжело вздохнул и побрел в свою комнату.

К тому времени, когда он вернулся, они уже прошли через 9 участников. Надо сказать о мастере, что он был склонен к тому что, он мог двигаться ужасно медленно, даже черепаха должна была бы опрокинуть свой панцирь из-за его огромной нехватки скорости.

Он тихо стоял позади Генге, который как раз раздавал указания следующему участнику. Этот человек утверждал, что никогда раньше не держал в руках такого лука, и по какой-то странной причине ему было трудно натянуть тетиву, хотя сам процесс был довольно очевиден. Тем не менее, экзаменатор - который был почти на 30 лет моложе его - послушно показал ему, как.

Этот человек выделялся среди остальных участников тем спокойствием, которое он излучал, уступая только Масацу.

Даже когда он не мог понять, как наткнуть стрелу, он не растерялся, а Генгё не стал нетерпеливым.

И так уж случилось, что это был правильный выбор со стороны молодого человека, так как старик продолжал ловко возвращать тетиву назад и попадать в яблочко как на расстоянии 50 шагов, так и на расстоянии 75 шагов, прежде чем попасть в цель недалеко от центра на расстоянии 100 шагов.

Именно тогда Накатанэ решил прервать его - хотя остальные участники уже давно нервно смотрели на него-и предложил Генге свою помощь.

-Вот ты где, парень. Теперь я буду сидеть в тени, понял? Было бы лучше не беспокоить меня.

Генге проигнорировал угрозу в конце и быстро поблагодарил его, прежде чем повернуться к старому лучнику, который все еще ждал рядом с ним.

-Как тебя зовут, дружище?

- Нииро.

- Нииро? 6 баллов. Ты хорошо стрелял.

Говоря это, он записал имя человека на тонкой бумаге васи, стараясь, чтобы буквы были маленькими. Так как он не мог спросить у этого человека, какими иероглифами пишется его имя - поскольку очень немногие крестьяне умели читать или писать, - он просто записал

имена на хирагане.

-А ты?

- Спросил он у человека, который был перед Нииро, и тот тут же назвал свое имя. Гэнге запомнил количество очков, набранных этими немногими людьми, так что для него это не было проблемой.

Жители деревни шептались о том, что он умеет писать, но когда он взглянул на них, они быстро замолчали.

А потом они продолжили испытания, и Следующим был Масацу.

Его старший брат хорошо стрелял, прицеливаясь в одно яблочко с самого близкого расстояния и поражая обе мишени с более высоких дистанций.

Из всех участников первого теста только один достиг уровня Масацу и Нииро, и это был юноша из прошлого, который стоял в течение последнего часа, пока остальные делали свои тесты, дико шепча себе под нос, когда он дрожал в предчувствии предстоящего экзамена.

Однако когда он схватился за лук, несмотря на то, что все еще нервничал, в его глазах появилось другое выражение. Или были бы, если бы он держал их открытыми.

Наблюдая за ним, Гэнге был немного сбит с толку. Он точно прицелился, но прежде чем выстрелить, крепко зажмурился, прежде чем оторвать пальцы от тетивы. Губы его все время быстро шевелились, словно в молитве.

Его молитвы, по-видимому, были услышаны, так как первый выстрел был идеальным, в яблочко. На долю секунды его лицо озарилось ликованием, но затем плечи снова опустились, и он начал ругать себя в приступе пессимизма.

-Вы можете перейти к следующей дистанции..

Гэнге подбадривал его, слегка заинтригованный его манерами.

Он двинулся к следующей цели, его безумная мольба к какому-то Богу становилась все более интенсивной, настолько, что Гэнге почти мог разобрать слова.

А затем стрела была выпущена, прочно пронзив центр яблочка.

Он пошел праздновать, но тут же остановился и, продолжая бормотать, двинулся к последней

цели.

Этим он обеспечил себе самый эффектный кадр экзамена. Самое центральное яблочко. Даже Нииро вынужден был почтительно кивнуть в знак уважения к такому успеху, в то время как остальные крестьяне – особенно те, кто забил плохо – в шоке переводили взгляд с мишени на бледного мальчика.

Все они считали его ничтожеством из-за его самоуничижительных манер и болезненной внешности. Этого в сочетании с его маниакальным бормотанием было более чем достаточно, чтобы они перестали обращать на него внимание.

Меньше всех отреагировал сам лучник. Правда, на этот раз он не ругал себя, и Генге предположил, что тот был бы доволен таким результатом.

И с этим молодым человеком первое испытание было закончено. Позже Генге узнал, что его зовут Китадзе.

Немного повозившись с гонгом, отодвинув его в сторону, чтобы ударник мог свободно раскачиваться – и прикрепив мишень к балке, они были готовы ко второй части испытания.

Он подумал, не пожалуется ли учитель на то, что он грубо обращается с церемониальным гонгом, но счел неуместным спрашивать разрешения. В конце концов, Накатане ясно сказал ему, что он не должен беспокоиться, не так ли?

- Итак, правила просты. Я поставил вам три отметки, чтобы вы стояли сзади - 50, 75 и 100. Я взмахну нападающим, и оттуда у вас будет три секунды, чтобы стрелять. Если вы потратите больше трех секунд, затем этот выстрел больше не в счет. Есть вопросы?

Тонкая рука взметнулась в воздух.

- Кроме того, что произойдет, если меньше десяти человек сделают сокращение?

И медленно сползла вниз.

- Хорошо. Ну, такой же порядок, как и в прошлый раз. Пошли»

Первый человек подошел к своей цели, нервничая. Он натянул веревку и подождал, пока Генгё приведет бревно в движение.

- Вперед!

Раздался крик, когда нападающий одновременно начал двигаться. Человек, сбитый с толку ограничением во времени, выпустил стрелу слишком рано, не успев толком уловить движение устройства. И в результате его стрела промахнулась на приличное расстояние.

Он громко выругался и поспешил к следующей отметке, намереваясь исправить свою ошибку.

На этот раз, после стартового крика, он потратил еще секунду, пытаясь предсказать, где окажется раскачивающееся бревно. Но он не смотрел достаточно долго, потому что мишень уплыла с пути его только что выпущенной стрелы.

А на третий выстрел он потратил слишком много времени.

- Время вышло!

Крикнул экзаменатор, прерывая испытание.

- Черт!

Мужчина выругался и в отчаянии швырнул лук на пол.

«Это чертовски несправедливо! Почему в этом году?»

Он подумал про себя, прежде чем гнев придал ему ложную уверенность, и заговорил вслух:

- Это чушь, малыш! Этот тест чертовски невозможен! Никто и никогда не сможет поразить троих подряд - особенно на 100 шагов. Какого хрена нам это нужно?

Среди мужчин послышалось несколько согласных шепотков.

- Передай мне лук.

Генге шагнул вперед, ничуть не смущенный его словами.

- Эх!?

- Дай мне лук.

Человек сплюнул себе под ноги, прежде чем отдать лук, думая, что он собирается продолжить испытание.

Но, вопреки его ожиданиям, он наложил стрелу на тетиву, повернулся к человеку и заговорил.

- Тогда давай, толкай его.

Мужчина посмотрел на него с сомнением, его лицо все еще было искажено гримасой. Но все же он сделал то, что сказал. Кто не хотел бы видеть, как этот человек проваливает свое собственное испытание?

-Он даже со ста шагов пробует-какой позор.

Он отбросил нападающего назад так далеко, как только мог, прежде чем послать его вперед со всей силой, на которую был способен. Такая сила сотрясла раму, которая держала его, но он сумел удержаться от падения.

Однако нападающий двигался со страшной скоростью, очевидно, из злобы. Это было по меньшей мере в три раза быстрее, чем то, во что должен был целиться человек.

Но Генге не жаловался, даже когда мужчина громко считал секунды, а вместо этого прищурился и прицелился в середину.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1084401>